

Во время последней лекции Юань-ши Тянь-цзуня Пань Сюань успешно прорвался на среднюю ступень Золотого Бессмертного Тайи и за это столетие проповеди постепенно закрепил свою основу.

На помосте для проповедей вокруг Юань-ши Тянь-цзуня циркулировали следы Дао, каждое его слово таило в себе бесконечные тайны. Пань Сюань погрузился в это состояние, постигая высшие законы между небом и землей, а бурлящая в его теле духовная энергия непрерывно неслась вперед, сливаясь воедино и уплотняясь.

Столетие в мире практикующих пролетает в одно мгновение.

Вскоре проповедь подошла к концу, и все медленно вышли из зачарованного состояния, в котором слушали наставления.

Кто-то в толпе первым заметил изменения в Пань Сюане и тут же восхищенно воскликнул:

— И впрямь достоин звания Святого сына! Всего за сто лет проповеди он умудрился совершить прорыв с ранней до средней ступени Золотого Бессмертного Тайи!

Этот голос прозвучал словно камень, брошенный в гладкую водную гладь, мгновенно вызвав переполох. Люди один за другим бросали завистливые взгляды, бурно восхищаясь талантом и удачей Пань Сюаня.

Спустя еще немного времени все привели в порядок мысли о том, чего достигли во время проповеди, дружно оправили одежды и почтительно поклонились Юань-ши Тянь-цзуню, выражая глубочайшую благодарность.

Лицо Юань-ши Тянь-цзуня озарила добрая улыбка. Он махнул рукой, и его голос звучал мягко, но в то же время был наполнен непререкаемым величием:

— На этом Учение Чжань объявляется закрытым.

Практикующие и великие мудрецы Хунхуана стали готовиться к уходу.

В этот самый момент вдалеке блеснул и стремительно понесся вперед луч света — его скорость была такова, что люди едва успевали отреагировать.

Толпа невольно устремила на него взоры, а когда разглядела прибывшего, четверо присутствующих Святых и те практики, что вместе слушали проповедь во Дворце Цзысяо, застыли с ошеломленными лицами.

Оказалось, что прилетел не кто иной, как Хаотянь, слуга предка Дао Хунцзуня.

Хаотянь стремительно приблизился к Святым, почтительно поклонился и лишь затем повернулся к Юань-ши Тянь-цзуню:

— Повелитель узнал, что у вас появилось чадо, и искренне рад обретению внука-ученика. Как раз сегодня на собрании Учения Чжань был возведен в сан Святой сын, и Повелитель приказал мне передать ему кое-какие сокровища.

С этими словами Хаотянь взмахнул рукой, и из ниоткуда появился древний тяжелый треножник.

Весь этот сосуд был покрыт таинственными рунами, излучая древнюю и мощную ауру.

Хаотянь передал треножник Пань Сюаню и пояснил:

— Повелитель велел передать Святому сыну этот Треножник Цянькунь. Он сказал, что Святой сын наверняка будет изучать искусство создания артефактов под руководством Тянь-цзуня, и в руках Святого сына этот Треножник сослужит прекрасную службу.

Пань Сюань принял Треножник Цянькунь обеими руками и почувствовал, как от ладоней разливается тепло, а сердце переполнилось непередаваемым волнением.

Хотя у него уже имелось несколько первоклассных Врожденных духовных сокровищ, Треножник Цянькунь обладал для него совершенно особым значением.

Как и сказал Хаотянь, будучи сыном Юань-ши Тянь-цзуня, в будущем ему неминуемо предстояло постигать искусствоковки сокровищ, в котором тот преуспевал больше всего.

Однако при обычном изготовлении артефактов, сколь бы искусным оно ни было, в лучшем случае удавалось создать Приобретенное сокровище.

Главная же способность Треножника Цянькунь заключалась в том, что он умел очищать качество духовных сокровищ и превращать приобретенное врожденное.

Это означало, что с Треножником Цянькунь перед ним открывались безграничные возможности в искусстве создания артефактов.

Пока Пань Сюань еще наслаждался радостью от обретения Треножника Цянькунь, Хаотянь снова засунул руку за пазуху и достал еще одно духовное сокровище.

Пань Сюань поднял глаза и тут же широко раскрыл их от крайнего удивления.

Оказалось, что это было Северное Знамя Контроля Воды Сюань-юань!

Пань Сюань прекрасно знал это сокровище, ведь остальные три знамени уже были у него.

В позднейшие времена существовало две версии относительно судьбы Северного Знамени Контроля Воды Сюань-юань:

Первая — будто оно досталось Старику Минхэ, который переименовал его в Флаг Асуры;

Вторая — будто оно неизменно оставалось у предка Дао и впоследствии, при вознесении Великого императора Чжэньу, было пожаловано тому, после чего Великий император Чжэньу переименовал его в Черный резной флаг Чжэньу.

Судя по всему, Северное Знамя Контроля Воды Сюань-юань всё это время находилось у предка Дао.

Просто из-за его собственного появления ход истории несколько изменился, и, возможно, Великому императору Чжэньу уже не суждено было сыграть свою роль.

При этой мысли в сердце Пань Сюаня хлынула волна сложных чувств: радость от получения великого сокровища смешивалась с раздумьями о неизведанной судьбе.

Аккуратно спрятав оба духовных сокровища, он повернулся лицом ко Дворцу Цзысяо и почтительно поклонился.

Затем, озарив лицо искренней улыбкой, он посмотрел на стоявшего рядом Хаотяня, сложил руки в приветствии и произнес:

— Премного благодарен за то, что лично доставили сокровища, спасибо от всего сердца.

Уголки губ Хаотяня чуть приподнялись в мягкой улыбке, он легко махнул рукой и непринужденно ответил:

— Я лишь исполнил волю Повелителя, не стоит благодарности.

Сказав это, он развернулся и удалился.

Остальные гости, видя это, тоже стали расходиться, и оживленная обстановка постепенно стихла.

Юань-ши Тянь-цзунь вместе с Пань Сюанем проводили гостей одного за другим.

Когда их фигуры скрылись из виду, Юань-ши Тянь-цзунь повернулся и направился во Дворец Юйсюй.

Пань Сюань следовал по пятам, снедаемый любопытством насчет того, что произойдет дальше.

Вернувшись во Дворец Юйской, Юань-ши Тянь-цзунь немедленно отдал приказ собрать всех последователей Учения Чжань.

Вскоре ученики Учения Чжань поспешили сюда, выглядя одновременно озабоченными и полными ожидания.

Когда все выстроились ровными рядами, Юань-ши Тянь-цзунь обвел всех глубоким взглядом и величественно произнес:

— Я вновь буду читать проповедь ученикам Учения Чжань в течение ста лет. На этот раз участвовать разрешено только последователям моего учения. Если у кого-то из вас возникнут вопросы или непонимание, смело задавайте их — я непременно всё разъясню каждому.

Услышав это, ученики вспыхнули от восторга и предвкушения.

Они быстро заняли свои привычные места, опустили в позе лотоса, выровняли осанку, прикрыли глаза и сосредоточились, в тишине ожидая начала проповеди Юань-ши Тянь-цзуня.

Когда проповедь началась, вокруг Юань-ши Тянь-цзуня заструились следы Дао, и каждое его слово, казалось, таило в себе бесконечные тайны, плавно раскатываясь по Дворцу Юйской.

Пань Сюань погрузился в эту густую ауру Дао, будучи совершенно очарован.

Он одновременно внимал наставлениям Юань-ши Тянь-цзуня и мысленно обдумывал собственный путь в будущем.

Он отчетливо понимал, что сейчас находится лишь на ступени Золотого Бессмертного Тайи и до Великого Золотого Бессмертного Дало ему еще далеко.

Но чтобы прорваться к Великому Золотому Бессмертному Дало, требовалось соприкоснуться с силой Законов Дао.

А чтобы продвинуться еще дальше и достичь сферы Почти Святого, необходимо было довести выбранный Закон Дао до высочайшего уровня мастерства.

Он слегка нахмурил брови и мысленно рассуждал сам с собой:

— Если стремиться стать Святым через Просветление по Закону, придется постичь один Закон до конца. Ныне в мире Хунхуан уже есть семь Святых, но ни один из них не достиг святости через постижение Закона. Все они опирались на Пурпурный ци Великого Начала, применяли созданный предком Дао метод Отсечения Трех Трупов да еще и огромные Заслуги — лишь так

они сумели обрести святость. Каким же путем к Просветлению должен пойти я?

Из-за несовершенства Небесного Пути существовало всего восемь путей Пурпурного ци Великого Начала, и каждый таил в себе бесконечные тайны и возможности, служа ключевым билетом к состоянию Святого.

Из восьми путей Пурпурного ци семь уже были захвачены и задействованы различными великими мудрецами, а последний, хотя и находился пока у Старца Хунъюнь, незримо был предопределен судьбой для будущих трех предков человечества из Пещеры Огненного Облака.

Пань Сюань прекрасно понимал, что заполучить этот последний пучок Пурпурного ци ему не светит: хотя мелкие события в мире Хунхуан и можно было немного изменить личными усилиями и удачей, глобальные тенденции были предопределены раз и навсегда и изменению не подлежали.

Если говорить о методах обретения святости, самым известным из них был метод Отсечения Трех Трупов.

Однако условием для этого метода служило наличие Пурпурного ци Великого Начала, а без него путь к святости становился недостижимым.

Вспоминая былые времена, когда во Дворце Цзысяо читалась проповедь для трех тысяч смертных странников — какое это было грандиозное зрелище!

Но по сей день — кто из них действительно добился статуса Святого благодаря той возможности?

Ответ: пожалуй, никто.

И это лучшее доказательство того, сколь тяжело Отсечение Трех Трупов без поддержки Пурпурного ци.

Разумеется, помимо Отсечения Трех Трупов существовал еще метод обретения святости через Заслуги.

Однако для достижения святости таким путем требовалось немыслимое, воображение превосходящее количество Заслуг.

Невозможно даже представить, сколько эпох пришлось бы пережить, сколько добрых дел совершить и какой вклад внести в Небесный Путь, чтобы накопить достаточно Заслуг.

Трудности и препятствия на этом пути были таковы, что Пань Сюань даже не мог их

вообразить и не смел и надеяться на успех.

Раз уж первые два пути к святости столь трудны и практически невозможны, оставалась лишь третья дорога — Просветление по Закону, иначе говоря, Просветление через Силу.

Великий Бог Паньгу, как создатель мира Хунхуан, практиковал Великий Путь Силы и благодаря собственной неисчерпаемой мощи сотворил Хунхуан.

Именно поэтому данный метод Просветления потомки чаще называли Просветлением через Силу.

Сам же Пань Сюань обладал необычайным происхождением — он был рожден из фаланги пальца Паньгу.

С момента своего рождения в человеческом облике он уже нес в себе частицу Закона Великого Пути Силы, и в этом заключалось его врожденное преимущество.

Добавьте к этому Систему Просветления, и она несомненно станет мощнейшим подспорьем на этом тернистом пути Дао.

Хотя он прекрасно сознавал, что дорога Просветления через Силу полна преград и опасностей, это был единственный путь, если он желал достичь святости.

<http://bllate.org/book/19640/1930873>